

Законодательный процесс, как уже отмечалось выше, включает в себя ряд последовательных стадий, которые в свою очередь могут быть подразделены на определенные этапы. Некоторые авторы предполагают наличие «обязательных и возможных» стадий. Можно согласиться, что к обязательным стадиям относятся такие важнейшие этапы законодательной работы как:

- реализация права законодательной инициативы, т. е. внесение законопроекта на рассмотрение Палаты представителей;
 - предварительное рассмотрение законопроекта парламентскими комиссиями; рассмотрение законопроекта Палатой представителей в первом и втором чтениях;
 - принятие Палатой представителей решения по законопроекту;
 - рассмотрение и одобрение (отклонение) законопроекта Советом Республики;
 - подписание закона Президентом и его обнародование.
- Возможными стадиями законодательного процесса выступают:
- преодоление разногласий между Палатой представителей и Советом Республики в случае отклонения последним законопроекта;
 - преодоление Парламентом президентского вето на принятый Парламентом закон или его отдельные части.

В связи с этим, по нашему мнению, вполне возможно представить следующие этапы законодательного процесса, а именно 3 стадии законодательного процесса, которые в свою очередь разделяются на вышеупомянутые этапы:

Реализация права законодательной инициативы: а) разработка проекта законодательного акта субъектом законодательной инициативы собственными силами или с привлечением определенных органов соответственно законодательству; б) внесение законопроекта в Палату представителей.

Парламентская стадия прохождения законопроекта: а) внесение законопроекта: б) чтения в Палате представителей; в) обсуждение проекта закона в Совете Республики; г) согласительные процедуры; д) принятие проекта закона; д) преодоление Президентского вето.

Вхождение в силу: а) санкционирование; б) промульгация; в) опубликование.

ОДНОСТОРОННИЕ ДЕКЛАРАЦИИ ГОСУДАРСТВ О ПРИНЯТИИ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН В КОНТЕКСТЕ ОДНОСТОРОННИХ АКТОВ ГОСУДАРСТВ

Коннова Е. В., Белорусский государственный университет

Одним из наиболее противоречивых вопросов международного права является вопрос об односторонних актах государств. Споры вызывают не только природа, последствия, процессуальные вопросы, касающиеся та-

ких актов. Доктрина не единодушна даже по вопросу о том, какие именно акты можно отнести к односторонним актам государств. Так, неоднозначно решается вопрос о том, стоит ли считать односторонними актами в строгом смысле этого слова односторонние декларации государств о принятии ими обязательной юрисдикции Международного суда ООН.

Ряд авторов считают, что подобные декларации являются односторонними по своему характеру (Деган, Жаке, Маус, Розенн). По их мнению, юридическая обязательность таких деклараций основывается на принципе *promissorum implendorum obligatio*. На односторонний характер деклараций о признании обязательной юрисдикции неоднократно указывали и международные суды. Так, в своем заключении по делу *Phosphates in Morocco (Италия против Франции)* в 1938 г. Постоянная Палата Международного Правосудия Лиги Наций отметила: «Декларация... является односторонним актом, посредством которого правительство признало обязательную юрисдикцию Палаты». В решении по делу о военных и военного характера действиях в Никарагуа и против Никарагуа (*Никарагуа против Соединенных Штатов Америки*) 1984 г. Международный суд ООН отметил, что заявления о принятии обязательной юрисдикции Суда являются ... «факультативными ... односторонними обязательствами, которые государства имеют полное право принимать или не принимать».

Действительно, декларации о признании обязательной юрисдикции Международного суда обладают рядом признаков, присущих односторонним актам государств — это юридические акты, которые выражают независимую волю, исходящую от одного субъекта международного права. Тем не менее, на наш взгляд, данные декларации нельзя отнести к односторонним актам государств в строгом смысле этого слова. Одной из существенных характеристик одностороннего акта государства является такая его черта как способность самостоятельно, без вмешательства воли других государств вызывать последствия по международному праву.

В рассматриваемом же случае международно-правовые последствия в виде установления юрисдикции Суда, по нашему мнению, вызываются не самой декларацией, а своего рода соглашением, которое формируется государствами путем подачи таких деклараций.

Позиция, согласно которой декларации о признании обязательной юрисдикции Международного суда имеют договорной характер, разделяется многими авторитетными учеными (Гуггенхейм, Лаутерпахт, Каламкьян, Скубижевски, Сои). Так, П. Гуггенхейм отмечает: «Подписание факультативной клаузулы множеством государств приводит к созданию нового конвенционного сообщества, ...которое признало обязательную юрисдикцию Международного суда под условием взаимности». О создании конвенционного сообщества в результате подачи индивидуальных деклараций о принятии обязательной юрисдикции Суда говорит и видный бельгийский юрист-международник Э. Сои. По его мнению, речь идет о новом соглашении, включающем столько участников, сколько государств выступило с заявлениями об обязательной юрисдикции.

Это мнение находит подтверждение и в ряде решений Международного суда ООН. В том же деле Никарагуа в 1984 г. Суд пояснил, что «По сути, такие декларации, хотя и являются односторонними актами, устанавливают ряд двусторонних связей с другими государствами, которые принимают на себя такое же обязательство в отношении обязательной юрисдикции». В связи с делом *Certain Norwegian Loans (Франция против Норвегии, 1957 г.)* Суд обусловил свою юрисдикцию наличием «двух односторонних деклараций» и отметил, что обладает юрисдикцией «лишь в той степени, в которой декларации совпадают». В этой связи упомянутые заявления должны рассматриваться скорее в договорном контексте. В деле *о праве прохода через Индию в 1957 г. (Португалия против Индии)* Международный суд также указал, что из самого факта депонирования декларации устанавливаются договорные отношения между сторонами и обязательная юрисдикция Суда, которая отсюда вытекает.

Таким образом, хотя декларации о признании обязательной юрисдикции Международного Суда и выступают формально односторонними актами, в строгом смысле этого термина они таковыми не являются. Международно-правовые последствия вытекают не из факта подачи такой декларации, а из договорных связей, которые возникают в результате депонирования таких деклараций несколькими государствами. Односторонний же акт государства влечет международно-правовые последствия сам по себе, не требуя каких-либо дополнительных актов со стороны других государств. Учитывая вышензложенное, представляется некорректным включать в перечень односторонних актов государств декларации о признании обязательной юрисдикции Международного Суда.

ПРАВО СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Лепешков Ю. А., Белорусский государственный университет

Содружество Независимых Государств, объединяющее в своем составе двенадцать суверенных стран, является не только крупнейшим, но и старейшим межгосударственным образованием на постсоветском пространстве. В прошлом — 2006 г. — ему, как известно, исполнилось 15 лет. За этот период времени государствами-участниками СНГ пройден путь, который нельзя оценить однозначно. Имели место, как достижения, так и промахи, как удачи, так и разочарования. И, тем не менее, за полтора десятилетия в рамках Содружества удалось сформировать солидную международно-правовую базу сотрудничества, включающую по состоянию на текущий момент более полутора тысяч документов, определяющих параметры взаимодействия двенадцати суверенных стран в различных областях. Эту нормативную правовую базу ныне часто называют «правом Содружества» или «правом СНГ».